

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
15 (78)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

К ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Известная статья акад. В. В. Бартольда „О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей)“¹ наряду с работой акад. Н. Я. Марра „Арк’аун — монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкедонитах“² является важным исследованием по истории христианства в Средней Азии. В настоящей статье мы затрагиваем вопрос об исторических судьбах христианства в Средней Азии в послемонгольский период. Обострение религиозных противоречий в Мавераннахре после монгольского завоевания, а также спорадические преследования христиан после принятия ислама монгольскими ханами Мавераннахра отметил В. В. Бартольд, полагая, что не эти преследования привели к исчезновению христианства в Средней Азии: христианство в Мавераннахре исчезло постепенно, „вследствие прекращения сношений со странами западной культуры“. Нам думается, что именно преследования XIV—XV вв. (которых не было до XIII в.) положили конец существованию христианства в Средней Азии. Обзор мусульманско-христианских столкновений и последующих преследований христиан в Иране (в улусе монгольских ильханов Хулагуидов после принятия ими ислама) дан Б. Шпулером.³

По-видимому, обострение идеологической вражды после монгольского завоевания вызвано было политическими причинами. До монгольского завоевания и в Средней Азии, и в Иране христианские, как и иудейские, общины не играли никакой роли в политической жизни и стояли в стороне от широких общественных движений и от борьбы за власть, почему и не вызвали активной вражды со стороны господствовавших мусульман. Напротив, при монгольском владычестве, при ханах-язычниках, верхи христианских общин принимали деятельное участие в государственной жизни и в борьбе политических группировок при дворе монгольского великого

¹ ЗВОРАО, т. VIII, 1894.

² Византийский временник, т. XII, СПб., 1905.

³ См.: В. Шпулер. Die Mongolen in Iran. 2. Auflage, Berlin, 1955, SS. 198—235. Здесь, однако, не отмечено восстание Курмиши 1319 г. в Азербайджане, в котором приняли участие эмир Иринчин и другие монголы-христиане. После подавления этого восстания христианский элемент в среде монгольской знати утратил всякое значение и положение христиан в улусе ильханов Хулагуидов резко ухудшилось.

хана и при дворе улусных ханов — Чагатаидов, Джучидов и Хулагуидов — в борьбе, происходившей под идеологической оболочкой религии.⁴ Как известно, при Чингиз-хане монголы, кроме небольшого числа буддистов и христиан несторианского толка (кераиты и часть найманов),⁵ были примитивными шаманистами, стоявшими на той стадии культурного развития, которой религиозная исключительность еще была чужда. Но такое положение не могло длиться долго. Феодализованная монгольская кочевая знать должна была принять какую-либо из религий развитых феодальных обществ. Часть монгольской знати, строго державшаяся кочевых традиций и „Великой Ясы“ Чингиз-хана, осваивала культуру полукочевников-уйгуров и распространенные в среде последних религии — несторианское христианство и буддизм. Эти религии, идеологически столь несходные, были уже приспособлены к социально-бытовым и культурным традициям (уйгурская письменность) восточных тюрков-уйгуров и монголов. Напротив, та часть монгольской знати, которая склонялась к сближению с подчинившейся ирано-таджикской и туркменской знатью и к усвоению традиций мусульманской государственности, охотно принимала ислам. Борьба между этими двумя течениями происходила в среде монгольской знати.⁶ Достоинно внимания, что и при дворе великого хана, и в улусах Чагатаидском и Хулагуидском между христианами и буддистами не наблюдалось никакой вражды, напротив, они нередко вместе выступали против мусульман.⁷ Этот момент указывает на то, что здесь имела место не столько борьба религиозных идеологий, сколько именно политическая борьба (борьба за влияние при дворах великого хана и улусных ханов) под оболочкой религии.

В улусе Хулагуидов ильханы Хулагу-хан, Абака-хан и Аргун-хан покровительствовали буддистам и в еще большей степени христианам всех толков. При взятии Багдада в 1258 г. Хулагу-хан пощадил христиан и иудеев, тогда как мусульманское население было частью вырезано, частью уведено в полон и рабство;⁸ то же повторялось не раз и во время

⁴ См.: В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 556—572; см. также: P. Pelliot. Chretiens d'Asie Centrale et d'Extreme Orient. T'oung Pao, vol. XV, 1914. К сожалению, для нас осталась недоступной книга: L. Brown. The Eclipse of Christianity in Asia from the Time of Muhammad till the Fourteenth Century. Cambridge, 1933.

⁵ Часть кераитов поселилась в западном Иране и играла здесь видную роль при ильханах-язычниках.

⁶ В. В. Бартольд. История Туркестана. Ташкент, 1922, $\frac{1}{2}$ стр. 26, 37 и сл.; А. Ю. Якубовский. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой. Материалы по истории Узбекистана и Туркмении и ТаджССР, ч. 1, Л., 1932, стр. 52—53; С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 290 и сл.; И. П. Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М.—Л., 1960, стр. 48—53.

⁷ См.: The Tabaqat-i Nasiri of... al-Jawzjani. Ed. by W. Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosayn and 'Abd al-Hai. Calcutta, 1864, pp. 397—406 (перс. текст).

⁸ Gregorius Bar Hebraeus. Chronicon ecclesiasticum. Ed. J. H. Abbeloos et Lamy. Paris, 1872, III, p. 505 (цит. по: В. Spuler. Die Mongolen in Iran, S. 208); Рашид-ад-дин. Джамий ат-таварих. Изд. перс. текста А. А. Али-заде, т. III, Баку, 1957, стр. 59.

военных действий монголов в Сирии. Союз ильханов Хулагуидов с крестоносцами Сирии и с западноевропейскими христианскими государствами (Франция, Генуя) против султанов Египта, считавшихся защитниками ислама, также способствовал обострению отношений между мусульманами и христианами.⁹

В Мавераннахре борьба в среде монгольской знати и между самими Чингизидами нередко принимала форму религиозной вражды. Заслуживает внимания эпизод такой борьбы, рассказанный враждебным монголам и христианам персидским историком Джузджани со слов самаркандского сейида Ашраф ад-дина. Рассказ этот настолько интересен, что стоит здесь привести его целиком: „Тот знаменитый сейид (Ашраф ад-дин) так передал: один из христиан (тарсәйән) Самарканда присоединился к счастью (доулат) ислама.¹⁰ И мусульмане Самарканда, стойкие в своей вере, оказали ему великие почести и принесли ему многие дары. Вдруг прибыл в Самарканд некий из высокомерных (гарданкашән) монголов и неверных (куффәр) чинских, обладавший властью и могуществом. И тот проклятый (мал’ун) питал склонность к христианской вере (дин-и тарсәйи). Христиане того города прибегли к тому монголу и пожаловались: Мусульмане предписывают нашим сыновьям отвращаться от христианской веры и от служения Иисусу, — мир над ним, — и призывают их следовать религии Мустафы (= Мухаммеда), — мир над ним и над родом его;¹¹ и если эти врата будут открыты, то все последователи наши (джумлә-йи атбә’-и мә) отвратятся от христианской веры; разреши наше дело при помощи принуждения и силы. Тот монгол приказал привести юношу (джавән), принявшего ислам. Они уговаривали его лаской и лестью, деньгами и благами, старались побудить того искреннего новомусульманина отречься [от ислама], но он не отрекся и то свежее [еще] одеяние мусульманской веры со своего сердца и души не снял. Тогда тот монгольский правитель переменил [свое] обращение и стал говорить о жестоком наказании (сийәсат-и тиз), какое было в его власти наложить на юношу, который из великой ревности к вере ислама не отрекся и не выронил из своих рук напиток (шарбат) веры от удара насилия неверных. Так как юноша оставался тверд в истинной вере и не обращал внимания на обещания и угрозы той заблудшей общины (джамә’ат-и гумрәх), то отвратительный монгол отдал приказ (фармән дәд), дабы того юношу казнили (сийәсат карданд). И он ушел из мира сего к блаженству веры, — да вознаградит его бог и да воздаст ему. И мусульманская община в Самарканде была потрясена и впала в уныние и оцепенение. [Далее] Ашраф ад-дин сообщил: прошение было приготовлено и подтверждено свидетельствами знатных

⁹ См.: P. Pelliot. Les Mongols et la Papauté — documents nouveaux, édités, traduits et commentés. Revue de l’Orient Chrétien, ser. III, t. III (XXIII), N 1—2, 1922—1923, pp. 3—30; t. IV (XXIV), N 3—4, 1924, pp. 225—335; t. VIII (XXVIII), N 1—2, 1932, pp. 3—84.

¹⁰ Т. е. принял ислам.

¹¹ Благопожелания по адресу Иисуса Христа (как чтимого мусульманами пророка) и Мухаммеда, конечно, принадлежат самому Джузджани.

(акāбир) и заслуживающих доверия людей мусульманской общины, живущих в Самарканде. И мы отправились с тем прошением в лагерь (лашкаргāх) Барка-хана¹² и доложили ему об этих происшествиях и о нраве христиан того города. Рвение к мухаммеданской вере того примерно верующего государя проявилось в его мыслях, и защита истины возобладала в его настроении. Через несколько дней он оказал честь и почет тому сейиду (Ашраф ад-дину) и назначил неких тюрок и доверенных людей (му'таמידāн) из вельмож (бузургāн) мусульманских, и повелел, дабы они ту общину христиан (джама'ат-и тарсāйāн), которая совершила то страшное насилие, перебили и отправили в ад. Получив тот приказ (мисāль), мы удержали его до той поры, когда та злосчастная толпа (тāйф-ий бадбахт) собралась в церкви (килйсā). Их всех вместе захватили, всех их отправили в ад, а церковь превратили в груду кирпичей¹³.

Это событие могло произойти между 1256 и 1259 гг. н. э.¹⁴ В данном случае мелкий конфликт между мусульманами и христианами в Самарканде был использован Беркай-ханом в борьбе со своими противниками для укрепления своего влияния в Мавераннахре. Что здесь обострение религиозной вражды было результатом политической борьбы, легко можно убедиться, если сравнить религиозные столкновения в Мавераннахре с подобными же столкновениями в Хулагуидском Иране того же времени. В Мавераннахре после принятия чагатаидскими ханами ислама преследованиям стали подвергаться христиане, но источники не сообщают о преследовании там иудеев. Это объясняется тем, что там иудеи стояли в стороне от борьбы политических группировок, как и при дворе великого хана, где иудеи не были представлены среди влиятельных советников и сановников, тогда как среди последних были буддисты, христиане и мусульмане. Напротив, в Иране иудеи также подверглись преследованиям после того, как они, хоть и в течение краткого времени, занимали влиятельное положение при дворе ильхана Аргун-хана (правил в 1284—1291 гг.). Аргун-хан назначил везиром иудея Са'д ад-даулу, который, зная, что ильхан не любил мусульманской знати и не доверял ей, составил план уничтожения влияния ирано-мусульманской бюрократии; Са'д ад-даула заместил административный аппарат почти всех областей Хулагуидского улуса (кроме Малой Азии и Хорасана) чуть не сплошь своими единоверцами.¹⁵ Мусульманская чиновная и духовная знать в ответ постаралась вызвать негодование мусульманского населения городов против Са'д ад-даулы и евреев, которым приписывали попытку склонить Аргун-хана к завоевательному походу на Мекку с единственной целью — обратить Ка'бу в „идолопоклоннический храм“. Напуганному воображению мусуль-

¹² Беркай-хан, золотоордынский (Джучид, правил в 1256—1266 гг.), враждебный Чагатаидам Мавераннахра, ревностный мусульманин.

¹³ Дж у з д ж а н и. Табакат-и Нафирй, стр. 448—450.

¹⁴ Сейид Ашраф ад-дин рассказывал Джуждгани в 657 г. х. (1259 г. н. э.).

¹⁵ Мирхонд. Раузат ас-сафа'. Лакнауское литогр. изд. перс. текста 1308 г. х. (= 1891), т. V, стр. 105. — Мирхонд приводит перечень назначенных Са'д ад-даулой сановников.

манского горожанина рисовался грандиозный заговор евреев, христиан и „идолопоклонников“ (= буддистов), угрожавший будто бы самому существованию ислама.¹⁶ Борьба с сильной мусульманской знатью оказалась не под силу для Са'д ад-даулы. Его падение вызвало в городах (в частности, в Багдаде и Ширазе) избиения иудеев.¹⁷ Окончательное торжество ислама при Газан-хане вызвало вновь избиения иудеев и христиан (1295 и 1297 гг.),¹⁸ буддизм же был поставлен вне закона.¹⁹

Вернемся к судьбам христианства в Мавераннахре. В приведенном рассказе Джужджани о разрушении церкви и уничтожении христиан в Самарканде в конце 50-х годов XIII в., видимо, речь идет только об одной из христианских общин, а не обо всех христианах этого города, ибо известия о христианах в Самарканде мы имеем и после этого события. По-видимому, к 70-м годам XIII в. относится рассказ Марко Поло о церкви св. Иоанна Крестителя в Самарканде;²⁰ несмотря на фантастические подробности, в основе этого рассказа следует предполагать реальный факт. Анонимная биография несторианского патриарха мар Йабалахи III упоминает в числе членов собора несторианской церкви, собравшегося в Багдаде в 1281 г., самаркандского митрополита мар Йакоба.²¹ Из этого видно, что несторианская община в Самарканде продолжала существовать. В 1329 г. римский папа Иоанн XXII назначил в Самарканд католического епископа, следовательно, там было христианское население.²² Биография мар Йабалахи III упоминает также о несторианском епископе в городе Тусе (Хорасан), проживавшем в пригородном монастыре Мар Сехйон (70-е годы XIII в.).²³ Историк города Херата Сейфи-йи Харави упоминает о существовании христианской общины в Херате под 720 г. х. (1320 г. н. э.), когда часть местных христиан приняла ислам, получив за это освобождение от податей и повинностей.²⁴ Географ Хамдаллах Казвини сообщает, что близ Херата была христианская церковь (канисэ-йи насарā)²⁵ (около 1340 г.).

Сведения о христианах в Мавераннахре прослеживаются до первой четверти XV в. Под 1404 г. Клавихо, приезжавший в качестве посла

¹⁶ Тарих-и Вақсаф. Бомбейское литогр. изд. перс. текста, 1269 г. х. (= 1852/3), стр. 248—253.

¹⁷ Тарих-и Вақсаф, стр. 245, 247 и сл., 253; Мирхонд, т. V, стр. 108.

¹⁸ История Мар Йабалахи III и раббан Саумы. Пер. с сирийского, исследование и примечания Н. В. Пигулевской, М., 1958, стр. 101—108, 109—114; Степаннос Орбелиан. История Сюнии. Франц. пер. М. Броссе, СПб., 1864, стр. 260—263.

¹⁹ Рашид-ад-дин, т. III, стр. 300; Мирхонд, т. V, стр. 115.

²⁰ Марко Поло. Изд. Юля (H. Yule, 2 ed. revised, vol. I, London, 1875), стр. 183—186; Марко Поло. Пер. И. П. Минаева под ред. В. В. Бартольда, СПб., 1902, стр. 69 и сл.

²¹ История Мар Йабалахи III, стр. 75.

²² Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica... Helmstadt, 1741, стр. 110—111, прилож. LXIII—LXV.

²³ История Мар Йабалахи III, стр. 67.

²⁴ The Tārikh-nāma-i-Narāt of Sayf... al-Narawī. Persian Text, ed. by Muhammad Zubayr as-Siddiqi, Calcutta, 1944, p. 782.

²⁵ The Geographical Part of Nuzhat al-qulub... by Hamd Allah Mustawfi of Qazwin... ed. by G. Le Strange, Leyden—London, 1915, Part I, Persian Text, p. 152.

Генриха III, короля Кастилии, ко двору Тимура в Самарканд, сообщает, что в этом городе было много христиан, в большей части переселенных сюда Тимуром из других завоеванных им стран (ремесленников) — армян, греков (= халкедонитов), несториан и якобитов (= сирийских монофизитов).²⁶ Очень важен рассказ армянского историка XV в. вардапета Фомы Мецопского (Товма Мец'опеци), автора „Истории Ланкт'амура и его преемников“; на этот рассказ до сих пор никто из исследователей не обратил внимания.²⁷ По словам автора, при Улугбеке (правил в 1409—1449 гг.) в Самарканде „христианам пришел конец“. Некий сириец-несторианин, по сану дьякон, соблазнив жену мусульманина, покинул Мавераннахр, но прислал письмо, в котором хвастался своим поступком. Это вызвало сильное раздражение мусульманского населения и послужило поводом к общему гонению на христиан в Самарканде. Христиане были поставлены перед выбором между принятием ислама и смертью. „Очень немногие, — говорит автор, — приняли смерть, остальные же отреклись от веры“. Как можно понять из сообщения автора, после этого не осталось христиан в Мавераннахре. Рассказ приведен на основании письма очевидца, армянского епископа Иоанна (hOвhаннэс), ездившего в восточные страны для выкупа пленников.²⁸ Армянские пленники в Мавераннахре могли появиться после походов войск тимуридского султана Шахруха (вассалом которого был сын его Улугбек, владетель Мавераннахра) в Азербайджан и Армению против Кара Искендера Кара Койунлу; следовательно, это событие имело место между 1421 и 1429 гг. н. э.

В это время христиане уже больше не принимали никакого участия в политической жизни ни в Иране, ни в Мавераннахре. Но отзвуки борьбы и обострения противоречий между христианами и мусульманами XIII—XIV вв. были еще сильны и в XV в. Этим можно объяснить то, что сравнительно мелкий эпизод оказался достаточным поводом для общего гонения на христиан в Самарканде. После этого события в источниках уже не встречается упоминаний о христианстве в Мавераннахре.

I. P. Petrushevsky

CONCERNING THE HISTORY OF CHRISTIANITY IN CENTRAL ASIA IN THE XIII—XV CENTURIES A. D.

V. V. Barthold in his article (*Zur Geschichte des Christentums in Mittel Asien... Bearbeitung von R. Stübe, Tübingen, 1901*) saw that the real cause of the disappearance of Christianity in Central Asia was not in per-

²⁶ Р. Г. де К л а в и х о. Дневник путешествия ко двору Тимура. . . Изд. И. И. Срезневского, СПб., 1881 (испанск. текст с параллельн. русск. пер.), стр. 328.

²⁷ Товма Мецопеци. Изд. Шахназаряна, Париж, 1860.

²⁸ Там же, стр. 28—29.

secutions but in „cessation of intercourse with the countries of Western culture“. In this article it is held for certain that for the disappearance of Christianity in Central Asia of determinative importance were just the persecutions resulting from the religions hostility there (like in Iran) in the XIII—XIV centuries. The cause of aggraviation of the state of christians lay in struggle for power between different political factions at the court of the Mongolian Great Khan and of the regional Khans Chaghataids, Juchids and Hulaguids, having taken the form of religious struggle of Islam, Christianity and Buddhism. As an example of the religious struggle in Samarqand in the middle of the XIII century the author gives a story from the „Ṭabaqāt-i Nāṣiri“ of Minhaj ad-din Jawzjani (circa 1260). On the base of a story by Thomas of Metzop (an Armenian historian from the XV century) there is an evidence that an end to the Christianity in Transoxania was put by the persecution during the reign of Ulughbek (between 1421—1429?). From that time the sources bear no testimony about Christianity in Transoxania.
